

Ровно в семь утра взревел будильник. Лу Цзюньсянь тут же подхватился с постели: в голове мгновенно всплыли события прошедшего вечера — вопрос с ролью Младшего принца для Цзи Чэна был окончательно решён.

Обычно на заключительных этапах съёмок Цзюньсянь не засиживался на площадке. Текущие неувязки улаживал исполнительный продюсер, а сам он предпочитал работать дома, полностью отдаваясь писательскому труду. Однако на сей раз Цзи Чэна требовалось ввести в курс дела и поддержать, так что предстояло какое-то время пожить вместе со съёмочной группой. Метаться между домом и площадкой он не любил, поэтому за сегодня требовалось разгрести все мелкие дела в студии.

Пока умывался и одевался, Цзюньсянь мысленно прокрутил распорядок дня. Затем, прихватив на поводок Маомао, собрался выйти позавтракать и сразу отправиться на работу.

Едва переступив порог и подойдя к массивным кованым воротам виллы, он обомлел: прямо у входа кто-то сидел.

Высокая широкая спина, знакомая толстовка с накинутым на голову капюшоном. Незнакомец прислонился спиной к решётке, подстелив под себя какой-то рекламный журнал, и обнимал не крупный чемодан, на который удобно опёрся подбородком.

— Цзи Чэн?

От неожиданности у Цзюньсяня перехватило дыхание. Он поспешно отпер автоматические ворота и выбежал наружу.

Услышав оклик, парень поднял голову и поднялся на ноги. Он был на полголовы выше Цзюньсяня и сейчас, встретившись с ним изумлённым взглядом, заметно смутился и виновато понурился.

— Я... рановато пришёл.

Цзюньсянь дар речи потерял.

Он же отчётливо помнил, как вчера просил Цзи Чэна просто собрать вещи, переночевать дома, а уже завтра утром вместе поехать на съёмки. Но «рановато» — это ещё слабо сказано! Неужели он невнятно объяснил?

— И давно ты тут сидишь? Замёрз ведь! — Цзюньсянь невольно коснулся его ладони и тут же отдёргнул пальцы: ледяная.

— Да нет, не очень... — Парень вздрогнул от этого прикосновения, не смея сдвинуться с места, хотя его и так уже бил мелкий озноб.

Цзюньсянь с тихим вздохом покачал головой. Отменив прогулку до кафе, он увлѣк гостя в дом.

— Что же ты не позвонил? Зачем сидел на холоде, глупенький?

— Слишком рано было... Боялся тебя разбудить.

Заведя Цзи Чэна внутрь, Цзюньсянь велел ему катить чемодан за собой. Спорить с этим «фанатом номер один» было бесполезно. Цзюньсянь сразу же включил кондиционер на обогрев и отправился на кухню заварить горячий шоколад.

— Позавтракал? — спросил он, вернувшись.

Цзи Чэн, сидевший за обеденным столом и сжимавший ладонями кружку с обжигающим напитком, послушно кивнул.

Полноценный завтрак в заведении отменялся, так что Цзюньсянь подогрел себе стакан молока, взял пару тостов и примостился рядом.

— С подработками покончено? Сегодня никаких дел?

Цзи Чэн снова кивнул.

Цзюньсянь лишь вздохнул: раз уж освободился, почему бы не поспать подольше? Зачем в такую рань вскакивать? Ну что за чудак.

— И чем планируешь заняться? На площадку нам только завтра.

Парень исподлобья взглянул на Цзюньсяня. Убедившись, что тот вовсе не сердится, он заметно расслабился.

Мысль о том, что теперь он будет всюду следовать за Цзюньсянем, да ещё и проведѣт ночь под одной крышей, взбудоражила его настолько, что он не сомкнул глаз за всю ночь. Едва рассвело, Цзи Чэн выскочил из дома и сел на самый первый автобус. Пропуск на территорию посёлка, полученный накануне, сработал без проблем, но вот у закрытых дверей виллы до него наконец дошло, насколько дико это выглядит.

А о том, чем заняться днём, он даже не задумывался.

— Я... почитаю.

Опасаясь показаться бездельником, Цзи Чэн поднялся, расстегнул чемодан и достал оттуда

книгу. Разумеется, авторства Цзюньсяня.

Цзюньсянь мазнул взглядом по обложке и едва узнал собственное творение — до того это было давно...

Настолько давно, что эта книга стала его самым первым печатным изданием ещё в студенческие годы, когда он только добился первой известности в сети. И это был даже не роман, а сборник сентиментальных, наивных притч о жизни, о котором Цзюньсянь теперь и вспомнить-то без стыда не мог.

«Благосклонность времени». М-да, сейчас даже само название казалось ему жутко манерным. Настоящий позор юности.

Но если для автора это была наивная незрелая проза, то Цзи Чэн держал томик в руках с невиданным трепетом.

— Ты до сих пор это перечитываешь? — улыбнулся Цзюньсянь, отпивая молоко.

Парень бережно провёл пальцами по слегка потёртому переплёту:

— Это первая твоя книга, которую я прочитал. И самая любимая. В ней... есть свет.

Цзюньсянь замёрз с кружкой в руках. Уж второй раз Цзи Чэн говорит эти слова: «есть свет». В прошлый раз он и вовсе назвал его своим светом.

Изначально Цзюньсянь хотел отшутиться, мол, это лишь юношеские бредни да зелёная романтика, но, глядя на то, с какой святой нежностью Цзи Чэн прижимает к себе томик, слова застряли в горле. Пускай слог тогда был незрелым и нарочитым, эмоции-то вкладывались искренние. Цзи Чэн, вероятно, читал эту вещь совсем мальчишкой, и эти незамысловатые истории действительно подарили ему тепло, став светлым воспоминанием на всю жизнь.

— Свет? А ведь ты прав. Я сам сто лет не перелистывал старые вещи. Всё пишу, пишу без остановки... Пожалуй, стоит иногда оглядываться назад, чтобы вспомнить, с чего всё начиналось.

Цзи Чэн тихонько эхонул в ответ и аккуратно отложил книгу.

Дождавшись, пока Цзюньсянь допьёт молоко, он достал ручку и несмело подвинул томик обратно: попросил автограф.

Цзюньсянь только руками развёл: ну что за день такой! Снова автографы. А ведь вчера предлагал подписать всё сразу — так тот отказался.

Выведя на титульном листе имя, Цзюньсянь по традиции добавил пару строк: «Время обязательно ответит тебе взаимностью — моему глуповатому, сугубо серьёзному и ничуть не страшному Цзи Чэну».

Реакцию угадать было несложно: прочитав надпись, Цзи Чэн мгновенно вспыхнул ушами, а пальцы, сжавшие книгу, вновь мелко задрожали.

Цзюньсянь, уже привыкший к его особенностям, лишь тепло улыбнулся и унёс посуду в раковину.

Закончив уборку, он собрался в студию.

Цзи Чэн тенью ходил за ним по пятам. Цзюньсянь мельком взглянул на Маомао, гонявшего по полу мячик.

— Если хочешь почитать, оставайся дома. Можешь прилечь в гостевой комнате, поспать. Я сгоняю по делам, а Маомао оставляю тебе.

Цзи Чэн, надеявшийся поехать вместе, едва заметно разочаровался. Он поднял со стола книгу, перелистал обложку и, заливаясь краской, поглядел на Цзюньсяня:

— А... можно её в обложку обернуть?

Цзюньсянь взглянул на книгу. Хоть парень и берёг её, время брало своё: корешок сильно потёрся. Обернуть действительно не мешало. Но то, с какой отчаянной надеждой Цзи Чэн просил об этой мелочи, словно о драгоценном даре, вызвало у Цзюньсяня невольную улыбку.

— Хорошо. У меня есть специальная бумага, вернусь — сделаем.

Цзи Чэн сдержанно кивнул, хотя задрожавшие руки с потрохами выдавали бушевавший в нём восторг.

Цзюньсянь не стал его смущать, лишь помахал рукой и уехал.

В студии Цзюньсянь первым делом поднял списки с прошлых кастингов и велел сотрудникам разослать ответы с разбором ошибок. Затем распечатал контракт для Цзи Чэна.

За хлопотами пролетело всё утро. Ближе к полудню Цзюньсянь сверился с планом — до вечера явно не уложиться.

Вспомнив, что дома остался Цзи Чэн, он достал телефон, чтобы черкнуть ему в мессенджер —

пусть найдёт что-нибудь в холодильнике и перекусит.

Открыл приложение и тут же вспомнил: у парня ведь нет аккаунта.

Пришлось переключиться на обычные SMS.

Отправив сообщение, Цзюньсянь улыбнулся: в наши дни, помимо спама и кодов подтверждения, он уже ни с кем так не переписывался. Ощущение было непривычным и даже забавным.

Ответ пришёл мгновенно, лаконичный до крайности: «Угу».

Цзюньсянь лишь качнул головой. Он-то знал, что за этой сухостью не кроется никакого высокомерия.

В разгар дневной работы пришло новое сообщение:

«В холодильнике много продуктов. На съёмках всё испортится. Если вернёшься к ужину, я могу что-нибудь приготовить».

Пробежав текст глазами, Цзюньсянь на мгновение опешил. Заботливый тон отдавал какими-то домашними, почти супружескими интонациями — это показалось бы невероятно милым, если бы не хмурая, ледяная физиономия Цзи Чэна, при мысли о которой весь шарм улетучивался.

Продукты и впрямь могли пропасть, так что Цзюньсянь согласился.

Работа уже подходила к концу, когда телефон зазвонил снова. На экране высветилось имя дяди.

— Цзюньсянь, не хочешь сегодня поужинать вместе? Сто лет не виделись.

Цзюньсянь раскусил его с первой секунды:

— Мама опять попросила за мной присмотреть?

Дядя на том конце провода расхохотался, ничуть не смутившись:

— Да твоя мать всё переживает, что ты увяз в своих рукописях и одичал в четырёх стенах! Вот и отправила меня с инспекцией — проверить, нормально ли ты питаешься.

— Питаюсь я строго по часам. Но сегодня не выйдет, завтра я уезжаю на площадку — у меня новый актёр, надо ввести его в курс дела.

— А-а, так тебя долго дома не будет? Тогда мы с дядей Ли заскочим к тебе вечером, заодно и поужинаем. Я сам приготовлю!

Цзюньсянь тихо хмыкнул: надо же, какой ажиотаж вокруг кухни сегодня!

Впрочем, Цзи Чэн в доме всё же гость, так что пусть лучше готовит дядя. Цзюньсянь согласился.

Он уже собирался черкнуть Цзи Чэну, что отбой и готовить не нужно, но тут в кабинет постучал сотрудник с вопросами по документам, и мысль о сообщении напрочь вылетела из головы.

Около пяти вечера Цзи Чэн уже вовсю хозяйничал на кухне Цзюньсяня. Поверх одежды он нацепил хозяйинский фартук, выгреб из холодильника припасы и разложил перед собой шпаргалку с рецептами, которую набросал днём.

Готовить он умел, но без изысков, поэтому сегодня специально проштудировал кулинарные сайты и вознамерился сотворить настоящий шедевр.

Пока он мыл и чистил овощи, Маомао крутился у его ног. Вдруг пёс насторожил уши, услышал щелчок входной двери и стрелой помчался в прихожую.

Сердце Цзи Чэна ёкнуло: Цзюньсянь вернулся!

Он торопливо вытер руки о полотенце и выскочил из кухни.

— Цзюньсянь, а чего ты дядю не подождал, сам взялся?

Едва Цзи Чэн сделал шаг за порог кухни, как обомлел: перед ним стояли двое мужчин.

Оба выглядели лет на сорок — ухоженные, в безупречно подобранной одежде, от них так и веяло благородством и лоском. Один лучился яркой улыбкой, второй держался сдержанно и мягко.

Однако при виде Цзи Чэна, вынырнувшего из кухни в фартуке, оба гостя замерли как вкопанные.

— Сменил? — опешив, Хэ Шаоюань повернулся к спутнику.

Ли Чэнь прикрыл кулаком губы, слегка кашлянул и тихо прошептал:

— Слыхом не слыхал.

— Это что же, взял кого помоложе? Молодое тело... Красота! — восторженно резюмировал дядя.

<http://bllate.org/book/20688/2130858>